

**Выдержки из директивы командующего войсками
Ленинградского фронта № 6351 о недочетах в действиях войск
и мероприятиях по их устранению (9.8.44 г.)**

**Выдержки из директивы
командующего войсками Ленинградского фронта
№ 6351
о недочетах
в действиях войск
и мероприятиях
по их устранению
(9.8.44 г.)**

**.КОМАНДУЮЩИМ 2 УДАРНОЙ И 8 АРМИЯМИ
КОМАНДИРАМ 30 ГВАРДЕЙСКОГО, 108,
8 ЭСТОНСКОГО СТРЕЛКОВЫХ КОРПУСОВ
НАЧАЛЬНИКАМ РОДОВ ВОЙСК ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА
ШТАБ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА № 6351 ДЕЙСТВУЮЩАЯ
АРМИЯ 9.8.44 г. 20 час. 00 мин.**

Ряд соединений 2-й ударной и 8-й армий не выполнил поставленных задач и в то же время понес большие потери.

Основными причинами этих неудач являются:

1. Плохое знание командирами наступающих частей и подразделений системы огня обороны противника, его артиллерийско-минометной группировки и инженерных сооружений. Поэтому действительность огня артиллерии была крайне низкой. Артиллерия и минометы противника не были подавлены, вследствие чего артиллерийско-минометный огонь, не будучи подавленным, являлся главным препятствием для наступающих частей. Траншеи и боевые заборы не были разрушены, поэтому живая сила противника сохранилась, пехота противника не только отражала атаки, но и могла сама переходить в контратаки.

2. Поверхностная отработка во многих случаях вопросов взаимодействия. У командиров не было твердого, уверенного взаимного понимания и знания, когда, где и чем они помогают друг другу или какими способами, сигналами и откуда какую вызывают помощь друг для друга. А отсюда зачастую действия пехоты, артиллерии, танков и авиации были разрозненными, нецелесообразными. Усилия их не направлялись на решение одной задачи.

3. Огневые средства сопровождения, особенно в лесистой местности, отставали и не обеспечивали наступающие боевые порядки пехоты. Это происходило потому, что ни пехотными командирами, ни командирами артиллерийских, минометных и пулеметных подразделений, обеспечивающих пехоту, не были заранее продуманы организация системы огня и помощь, обеспечивающие взаимное продвижение пехоты и огневых средств.

4. Командирами частей и подразделений не учитывалась особенность построения боевых порядков и действия их в лесисто-болотистой местности; наступали так же, как на открытом месте. Не учитывалось, что основными направлениями для наступления являются дороги, тропинки, просеки и что по этим направлениям и следовало организовать главные усилия войск, не допуская в то же время сгущения боевых порядков.

5. Не учитывалось, что основой действий в лесисто-болотистой местности является ближний бой мелких подразделений. Опыт боев показал, что командиры не умеют организовывать и вести его. Встретив засевшую в лесу группу противника, подразделения обычно залегали и вступали в бесцельный огневой бой, несли напрасные потери вместо того чтобы, сковав противника огневыми средствами сопровождения, частью своих сил стремительной атакой с флангов и тыла, а в случае необходимости и в лоб разбить или пленить врага.

6. Не было стремительности в продвижении боевых порядков, чувствовалась боязнь, неуверенность, неоправдываемая осторожность, нащупывание противника (не разведка его), объясняемые отсутствием четкого, обеспеченного взаимодействия боевых порядков, хорошей разведки и наблюдения впереди и на флангах, а также отсутствием в боевых порядках огневых средств, изготовленных для немедленного открытия огня.

Встречавшиеся заграждения противника также задерживали продвижение наступающих. Однако при умелых и сноровистых действиях групп разграждения и в обеспечении работы этих групп огнем задачи эта была бы значительно облегчена и выполнялась бы быстрее. Пехота плохо обучена способам и методам разграждения препятствий. Командиры частей и соединений для работ по разграждению не привлекали саперов и надлежащим образом не обеспечивали разграждение огнем.

7. Слабо действовали пехота с танками; она отставала от танков и не продвигалась решительно за ними. Зачастую танки вырывались вперед, часто оказывались без пехотного прикрытия, несли излишние потери и возвращались обратно.

8. Отсутствовало гибкое управление в звене рота – батальон. Как правило, с началом атаки пехоты управление нарушалось, и подразделения роты, батальона, а также средства усиления, действовавшие с ними, оказывались без взаимной помощи и увязки. Чаще всего пехота залегала еще в ходе атаки, часами вела огневой бой на одном месте, неся излишние потери.

9. Отсутствовали решительность и стремительность и особенно инициатива у командиров мелких подразделений. У командиров в практике и сознании укоренилась вредная система ожидания санкции и приказаний сверху, вместо того чтобы самим по обстановке принять решение и смело, решительно проводить его в жизнь.

10. Отсутствовали твердое руководство боем и своевременное реагирование на создавшуюся обстановку со стороны командиров полков и дивизий.

Основной причиной этого являлось отсутствие наблюдения за полем боя и незнание обстановки. Установлено, что некоторые командиры полков и дивизий отсиживались в землянках и отрывались от наступающих войск.

Отчасти причиной неудач являлись ложные доклады об обстановке снизу и больше того – беспечность самих командиров, неповоротливость их штабов в добывании сведений об обстановке снизу. В результате много времени затрачивалось на выяснение истинного положения подразделений, упускалось время для принятия решений старшим начальником, своевременная помощь и воздействие на обстановку.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Отмеченные выше недочеты в организации и проведении боя устранить в ходе подготовки к дальнейшим действиям.

2. Всем командирам при организации боя и в ходе его помнить, что без изучения противника успеха быть не может, поэтому командирам лично руководить разведкой.

3. Общевоинскими командирам лично организовать огонь артиллерии и руководить боем. Обращать особое внимание на знание артиллеристами обороны противника и организацию поддержки атаки и боя в глубине, а не только артиллерийской подготовки.

4. В соединениях и частях, выведенных в резерв, тренировать войска в навыках боя в лесисто-болотистой местности, особое внимание уделить организации и ведению ближнего боя, организации взаимодействия пехоты с поддерживающими ее огневыми средствами, отдельными танками и самоходными орудиями.

Мелкие подразделения тренировать в действиях как самостоятельные отряды с придачей им на занятия отдельных орудий и танков. Научить и потребовать выполнения от командиров пехотных частей и подразделений обеспечения продвижения в боевых порядках пехоты поддерживающих ее огневых средств.

5. В процессе боя немедленно выяснять причины задержки в продвижении наступающих частей и принимать решительные меры к обеспечению их продвижения. Сурово наказывать командиров частей и подразделений, не выполняющих боевые приказы и по вине которых пехота будет лежать часами на одном месте.

6. Принять меры к предотвращению ничем не оправдываемых потерь в людях. Командующим армиями лично проверять причины потерь. Виновных наказывать вплоть до предания суду и о принятых мерах доносить согласно моим указаниям в шифртелеграмме № 10686 от 7.8.44 г.

7. Обратить особое внимание на подготовку перед боем заместителей командиров взводов, рот, батальонов (по два на каждого), готовых в ходе боя заменить выбывшего командира и управлять боем.

8. При наступлении наблюдательные пункты командиров подразделений, частей и соединений располагать от первых эшелонов наступающих частей на удалении: для командира батальона – 500-700 м; для командира полка – 1200-1500 м; для командира дивизии – 2 км; для командира корпуса – 3-4 км; для командующего армией – 6-8 км (на направлении главного удара).

Настоящую директиву довести до командиров дивизий.

**Командующий войсками
Ленинградского фронта
(подпись)**

**Член Военного Совета
Ленинградского фронта
(подпись)**

**Начальник штаба Ленинградского фронта
(подпись)**